

Фу Сяонань, воспользовавшись моментом, повис на плече Чжэн Яня и капризно произнес:

— Спасибо, дорогая.

Линь Су восстанавливался целых три месяца. Гу Хаошэн позаботился о его учебе в университете, и всё прошло гладко.

За эти три месяца Гу Хаомин и Лю Мэйцзя прошли путь от проклятий до безумия, а затем до смирения. Теперь они умоляли Гу Яня и Гу Хаошэна, но так и не смогли увидеть Гу Лана ни разу.

— Не спеши, — Гу Хаошэн сжимал лапку кота Фаньтуна, выглядел он даже довольнее самого кота. — Дорога в загробный мир узка, идти надо по одному.

— Я уже предупредил Хэ Линьюаня, — спокойно сказал Гу Янь. — Учитывая внешность Лю Мэйцзя, она ещё может прослужить пару лет.

Гу Хаошэн кивнул:

— Хорошо.

Он сделал паузу:

— А насчёт Фаньхэ...

Гу Янь поднял палец и покачал им перед собой:

— Даже не думай.

Гу Хаошэн:

— ...

Гу Хаошэн хотел переехать в более просторный дом, но Гу Янь отказался. Сейчас всё было идеально: спальня выходила на солнечную сторону, и каждый уголок был наполнен вещами, которые любил Линь Су.

Линь Су провёл в больнице ещё месяц, прежде чем Гу Янь забрал его домой.

Юноша лежал, утопая в светло-жёлтых простынях, и взгляд Гу Яня смягчился, наполнившись нежностью.

Гу Янь поправил одеяло, тихо сказав:

— Поспи ещё, брат Янь с тобой.

— Хм, — Линь Су медленно моргнул и улыбнулся.

На следующее утро Линь Су проснулся и, открыв глаза, увидел сквозь щель в шторах падающий снег. Он протянул правую руку, нащупал руку Гу Яня, и в следующую секунду был притянут к его груди.

— Что случилось? — голос Гу Яня был низким и хриплым.

— Брат Янь, снег идёт.

Он сделал операцию в начале осени, а сейчас уже наступила суровая зима.

— Да, снег идёт, поэтому я должен установить для тебя правило, — Гу Янь укусил мочку уха Линь Су и слегка сжал её.

Линь Су непроизвольно вздрогнул:

— Какое?

— Запрет на выход из дома, — Гу Янь поцеловал его шею. Обычно он бы уже набросился, как голодный волк, но сейчас был предельно сдержан, боясь, что даже малейшее усилие может сломать Линь Су. — Брат Сяожань сказал, что ты не должен болеть, не должен простужаться. Если случится рецидив, всё будет очень серьёзно. Понимаешь?

— Понимаю, — Линь Су потерся о руку Гу Яня, успокаивая его. — Брат Сяожань также сказал, что операция прошла успешно, и после восстановления не будет таких рисков.

Линь Су говорил это, чтобы успокоить Гу Яня, но тот ничего не ответил.

Его рука через ткань медленно легла на грудь и живот Линь Су. Здесь был сделан разрез, оставивший шрам. Хотя он давно знал, что это произойдёт, каждый раз, прикасаясь к этому месту, Гу Янь чувствовал острую боль. Если бы он был более внимательным, его Сяо Су, возможно, не пришлось бы страдать. Он решил заботиться о нём, как о редком сокровище, но всё равно на нём появилась трещина.

Фу Сяонань, чтобы Линь Су не скучал, часто заходил в гости, особенно во время зимних каникул, и приводил с собой Юй Цяня.

— Ничего, ты уже мужчина, шрамы на теле — это символы славы, мелочи, — Юй Цянь зимой ел рожок с мороженым, наслаждаясь каждым кусочком.

Линь Су сглотнул:

— Хм.

Гу Янь выглянул из кухни, уставившись на Юй Цяня:

— Давай, я тебе сейчас устрою символ славы.

Юй Цянь прижался к Линь Су, недовольно бурча.

Линь Су, почувствовав запах сливок, не выдержал и пошёл на кухню к Гу Яню. Ему не было холодно, даже наоборот, дома было очень тепло, и Гу Янь не решался снизить температуру. Помогая Гу Яню нарезать фрукты, Линь Су вдохнул воздух и уже собирался уйти, как Гу Янь потянул его обратно. В следующую секунду к его губам прикоснулось что-то холодное. Линь Су инстинктивно лизнул — это был кусочек мороженого, очень сладкий и сливочный.

Линь Су повернул голову и увидел на столе открытую банку мороженого.

— Когда пойдёшь на следующий осмотр и станет лучше, разрешу съесть половину, — улыбнулся Гу Янь.

Линь Су замер, внезапно почувствовав, что уже наелся.

«Какой же Гу Янь хороший...»

Фу Сяонань теперь был свободен, всё в доме заботливо улаживал Чжэн Яань, и он с удовольствием «питался за его счёт».

Чжэн Яань как-то сказал Гу Яню, что он предпочёл бы, чтобы Фу Сяонань так продолжал всю жизнь. Фу Сяонань был очень умным. Если бы он решил возглавить семью Фу, старик Фу бы всё для него сохранил. Если бы он отказался, старик Фу скорее бы всё пожертвовал, чем отдал бы чужакам. Фу Сяонань был бунтарём по натуре. Он был гением, который мог бы без усилий поступить в Университет Хай, но почему-то не ценил свои таланты. Но это не значит, что он не мог бы использовать их, если вдруг захотел. К тому же, Хэ Линьюань, человек с громкой репутацией, уже двадцать лет присматривал за Фу Сяонанем, желая сделать его своим преемником. Но из-за своей подлости он был отвергнут Фу Сяонанем.

Учитывая всё это, Чжэн Яань боялся, что если этот человек улетит, он больше не вернётся.

Фу Сяонань и Чжэн Яань шаг за шагом строили свои отношения, наслаждаясь каждым моментом.

Линь Су слизал последние капли сливок, улыбаясь Гу Яню:

— Больше не хочу.

— Хорошо, — Гу Янь не решился дать больше, боясь навредить.

Чжэн Яань, закончив занятия, зашёл за ними, стоя в прихожей с падающими на плечи снежинками. Фаньхэ терся у его ног.

Юй Цянь снова захотел надеть маску для глаз.

Фу Сяонань естественно подошёл, стряхнул снег с Чжэн Яаня и, глядя на Фаньхэ, тихо рассмеялся:

— Кот Линь Су совсем на него не похож, он ко всем ластится.

Чжэн Яань за эти годы почти не вырос, остановившись на отметке в 178 см, а Фу Сяонань со второго года обучения резко вытянулся. Раньше он был ниже Чжэн Яаня, а теперь уже достиг 182 см. Наклонившись, он быстро почистил Чжэн Яаня и легонько коснулся его щеки.

Юй Цянь всё видел:

— Боже, у меня сейчас глаза заболят.

Фу Сяонань обернулся:

— Ты ищешь приключений?

— Остаётесь на ужин? — вышел из кухни Гу Янь.

Чжэн Яань поднял бровь:

— Линь Су готовит?

— Конечно нет, — Гу Янь указал вниз. — Закажем из ресторанчика внизу.

— Тогда мы пойдём домой, — Фу Сяонань не раздумывал. Если он не мог попробовать блюда Линь Су, лучше было вернуться домой. Меню ресторанчика он уже знал наизусть.

Гу Янь холодно ответил:

— Быстро проваливайтесь.

Он тоже хотел попробовать, но не мог позволить Линь Су уставать.

Линь Су теперь часто спал, операция сильно истощила его. Иногда Гу Янь не успевал заметить, как он засыпал, прислонившись к чему-то рядом. Всё, что Гу Янь ему давал, Линь Су съедал без остатка. С момента выписки он был таким же худым, как и тогда. Уже прошло почти четыре месяца, и дважды Линь Су хотел близости с Гу Янем, но тот мягко успокаивал его. Гу Сяожань сказал, что лучше бы поставить Линь Су под стеклянный колпак. Гу Янь теперь был не просто стеклянным колпаком, а настоящей крепостью. Теперь, если кто-то осмелился бы тронуть Линь Су, это был бы конец.

Юй Цянь, имея свои ключи, быстро собрался домой. Он был умным, и Чжэн Янь не беспокоился за него. Они с Фу Сяонанем медленно пошли следом.

Фу Сяонань держал руку Чжэн Яня в кармане, глядя на падающий снег, и тихо сказал:

— Завтра куплю тебе грелку для рук, чтобы ты мог брать её на занятия и быть осторожным в лаборатории. — Он слегка нахмурился, и в его взгляде появилась серьёзность. — Не обожгись снова.

— Хм, — Чжэн Янь опустил голову. Он всегда считал, что Фу Сяонань притворяется дурачком, потому что в серьёзные моменты он был слишком крут.

— Купи что-нибудь простое, без лишних украшений, — тихо сказал Чжэн Янь.

Фу Сяонань остановился, заинтересовавшись, и повернулся к Чжэн Яню с улыбкой:

— А что, если купить что-то пушистое, с кроликом?

Чжэн Янь слегка рассердился, подняв на него глаза.

Даже самые толстые очки не могли скрыть его яркие глаза, уголки которых были слегка подкрашены, что заставило Фу Сяонаня почувствовать жар в груди.

Фу Сяонань решительно развернулся и присел перед Чжэн Янем:

— Садись, я куплю тебе что-нибудь простое.

Чжэн Янь без колебаний обнял его за шею.

Гу Янь, стоя наверху, явно увидел это и нахмурился:

— Глаза болят.

Линь Су тихо хихикал рядом.

Всю зиму Линь Су не выходил из дома. Новый год и день рождения Гу Яня они провели в Хайчэне. Когда Линь Су наконец вышел на улицу, ивы у подъезда уже начали распускаться.

<http://bllate.org/book/16799/1565070>